

Он боялся, что в следующую секунду Му Тянько с его прерывистой змеиной хворью исковеркает его в кровавое месиво.

— Эм... старина Хэ велел мне прийти к нему в номер после десяти, чтобы посмотреть сценарий...

— ...Хорошо, — хрипло ответил мужчина, но его тело оставалось неподвижным, руки крепко обнимали юношу.

Взгляд мужчины жег Чу Юньчэня, тому потребовались огромные усилия, чтобы подняться. Дрожа, он добрался до двери.

— Господин Му, я пойду вперед, и вы пораньше возвращайтесь в компанию!

— Хорошо.

.....

.....

Чу Юньчэнь действительно пошел в номер Хэ Бая, но не для того, чтобы обсудить сценарий...

— Старина Хэ, старина Хэ, пользователи в сети наверняка засыпали похвалами мое вчерашнее выступление?

— Похвалы действительно есть, но тех, кто ругает тебя за нахлебничество и гнилую продажную связь, еще больше, — с неодобрением сказал Хэ Бай и швырнул телефон перед Чу Юньчэнем.

— Видишь? Индекс поисковых запросов по концерту намного ниже, чем по вашему с Лу Боюем публичному поцелую.

.....

Лицо Чу Юньчэня потемнело.

— Этот сволочной Лу Боюй!

— Ты айдол, нельзя просто так ругаться, — без эмоций напомнил Хэ Бай.

Чу Юньчэнь скривил губы.

— Не волнуйся, я ругаюсь только перед вами. Перед фанатами я всегда самый послушный, самый милый маленький ангел.

— У ангелов нет пола, — съязвил Хэ Бай, открывая контент, связанный с поцелуем. — Если бы это была чистая пиар-акция, я бы еще мог это принять. Но сейчас проблема в том, что фанаты Лу Боюя пытаются перевернуть все с ног на голову!

— А?!

Чу Юньчэнь изумился.

Хэ Бай объяснил:

— Теперь они упорно утверждают, что это ты через руководство компании оказал давление на

Лу Боюя, заставив его публично подарить цветы, разыграть братскую привязанность и даже поцеловаться для продажной темы.

—

Чу Юньчэнь остолбенел, затем взорвался яростью:

— Что это за хрень! Я же был тем несчастным пострадавшим! Как это он стал беленькой и невинненькой? Бл*дь!

— Не ругайся! — повторил Хэ Бай, а затем сказал:

— Здесь точно кто-то стоит за кулисами. К сожалению, фанаты Лу Боюя тоже на это ведутся.

— ...И что нам делать? Неужели просто позволим им клеветать?

Чу Юньчэню это не нравилось.

Хэ Баю это нравилось еще меньше.

Он собирался вернуть Чу Юньчэня на вершину индустрии и не позволит никому разрушить его планы!

— Раз Лу Боюй хочет и выгоду получить, и невинность сохранить, раздувать скандалы и мучить фанатов, то я сойду на арену и порву его в клочья!

Хэ Бай сделал паузу.

— Я уже получил копии всех записей с камер концерта, где запечатлен тот поцелуй!

— Брат Хэ, ты... ты же не собираешься... собираешься...

Чу Юньчэнь был в шоке.

Хэ Бай ответил:

— Я столько лет вертелся в этой индустрии и никогда никого не боялся!

— Но в этом деле...

Чу Юньчэнь беспокоился, что после этого они с Лу Боюем даже как обычные коллеги не смогут общаться.

Хэ Бай понимал, что беспокоит Чу Юньчэня, и похлопал его по плечу.

— Не волнуйся. Я от имени фан-клуба вступлю в прямую перепалку с фанатами Лу Боюя. Это абсолютно не затронет ваши с ним фальшивые братские чувства.

— Фальшивые... братские чувства...

Чу Юньчэнь счел это определение очень точным.

Хэ Бай добавил:

— Если дело дойдет до настоящего разрыва, тебе не стоит смущаться за Лу Боюя. Когда он

бежал к боссу с доносами, он не считал тебя своим братом.

— Я понимаю.

Чу Юньчэнь тихо кивнул.

Он давно знал, что Лу Боюй не из хороших.

Хэ Бай, видя, что Чу Юньчэнь осознает серьезность, вкратце дал еще несколько наставлений и отпустил его отдыхать.

Однако...

Лежа на кровати, от которой еще веяло мужским запахом, Чу Юньчэнь ворочался с боку на бок, не в силах заснуть.

В конце концов он встал с кровати, на маленькой кухне при номере приготовил жареные ломтики лука в форме лотоса и выложил фото в Weibo.

[Упорный Чу Юньчэнь: Белый лотос с нежным ароматом, полюбуйтесь, пожалуйста [хитро]
[фото]]

Фанаты моментально взорвались.

Все бросились вдыхать сегодняшнюю порцию Чу Юньчэня, признаваться в любви ангелу с максимально проявленными качествами домовитости.

Были и те, кто назло спрашивал под постом о его впечатлениях от вчерашнего страстного поцелуя на сцене, и даже напрямую интересовался, не пиар ли это.

[Кто тут занимается накруткой? Кто устраивает пиар? Кто тут нахлебник?

И кто после этого переворачивает все с ног на голову, пытаюсь отбелиться?

Не думайте, что раз вы — Вселенная,

то можете устроить онлайн-шоу вселенческого наглого лица!]

К счастью, у Чу Юньчэня было не так много хардкорных фанатов, но они действительно стояли горой за своего кумира и быстро пожаловались и добились удаления этих язвительных комментариев.

В это же время Глобальный фан-клуб Чу Юньчэня выпустил длинный пост в Weibo: «Кадр за кадром: анализ момента поцелуя на концерте». С помощью множества скриншотов они восстановили каждую деталь сцены поцелуя. Любой, у кого есть мозги, мог увидеть —

Лу Боюй насильно поцеловал Чу Юньчэня! Чу Юньчэнь, в силу коллегиальных отношений, не мог отказать, но и принимать не хотел!

В конце разьяснительного длинного поста Глобального фан-клуба Чу Юньчэня эти четыре строки кроваво-красного цвета, подобно вызову на бой или приговору, придавили фанатов Вселенной, которые прежде чувствовали себя прекрасно, лишив их дара речи.

Фанаты Чу Юньчэня мгновенно получили заряд адреналина и атаковали фанатов Вселенной,

перевернувших все с ног на голову.

Девочки, симпатизирующие паре Фэнчу, наблюдавшие до этого, тоже вступили в бой, насмехаясь над фанатами Вселенной за их наглость и хрупкое самолюбие, за непонимание собственного места, за то, что начали жаловаться и пытаться очистить фэндом, даже не успев привлечь шипперов! И правда думают, что их уродливый карлик — всеми обожаемый сердцеед!

Даже сольные фанаты Фэн Иннаня, обычно недолюбливающие пейринг Фэнчу, заявили:

[Маленький Чу не дотягивает до нашей мужской старшей сестры, но это не значит, что любая дворняжка может сначала сфабриковать пейринг, а потом наступить.]

На этом этапе общественное мнение полностью перевернулось. Фанаты Лу Боюя стали всеобщими изгоями. Все их прошлые чрезмерные высказывания и идиотское поведение были вытащены на свет, развешаны на стенах и растиражированы репостами. Это не только породило внутри фэндома поговорку «Тварится, потому что лузер», но и привлекло внимание людей извне —

Оказывается, фанаты лузоров еще более агрессивны и безумны, чем фанаты топовых идиолов, но поскольку их кумир слишком непопулярен, их безумие остается незамеченным для широкой публики.

...

Всего за два дня в Weibo поднялась волна «Лу Боюй, убирайся из шоу-бизнеса». Сверхэффективность Хэ Бая поразила даже Чу Юньчэня.

— Брат Хэ, ты действительно...

— Это всего лишь закуска, не стоит и упоминать, — сказал Хэ Бай. — Винить стоит только их самих, что посмели пытаться использовать тебя как трамплин! Сами напросились, сами наступили на грабли!

— Но... так действительно можно? Вдруг...

Чу Юньчэнь боялся, что слишком жесткие методы Хэ Бая создадут о нем плохое впечатление в индустрии.

Хэ Бай усмехнулся.

— Если бьешь собаку, то бей до смерти, или по крайней мере до полусмерти, чтобы у нее не было шанса подняться в следующей жизни. Что касается индустрии... пока у тебя есть настоящий талант и ты можешь приносить большие деньги, никто не станет тебя недолюбливать из-за таких мелочей.

— Угу, угу.

Чу Юньчэнь успокоился.

— В общем, с делом Лу Боюя я разберусь как следует. Ты быстрее возвращайся в номер и изучай сценарий. Даже низкобюджетная молодежная дорама, если снята хорошо, может безумно притягивать фанатов.

— Хорошо, сейчас же примусь стараться.

Чу Юньчэнь энергично кивнул.

После того как он вернулся в номер, Хэ Бай взял телефон и вздохнул:

— Лу Боюй, не я не оставляю тебе пути к жизни, это у тебя самого зрение плохое. Оскорбил господина Му, а еще радуешься...

...

Целую неделю скандальные новости попадали в горячие темы, каждый раз все ужаснее.

При таком раскладе, не говоря уже о том, что Лу Боюй был всего лишь топом второго эшелона мужской группы, даже устоявшейся топовой знаменитости пришлось бы несладко.

В шоу-бизнесе всегда поддерживают успешных и топчут неудачников, тем более что развлекательная компания Шэнши изначально планировала вложить все силы в раскрутку Чу Юньчэня. Видя, что ситуация ухудшается, Чжао Чангуй одним махом остановил все планы по продвижению, маркетингу и коммерческой деятельности Лу Боюя. Всю группу SHM отправили в деревню на месячные учебные сборы.

Фан Юнь, недовольная, ворвалась на последний этаж к Чжао Чангую, чтобы привести разумные аргументы, но была выгнана грубыми словами Чжао Чангуя: «Работаешь — хорошо, не работаешь — проваливай». Ее ассистентку Чжан Лили тоже временно перевели к Чу Юньчэню, который вот-вот должен был отправиться на съемки, под благовидным предлогом рационального использования ресурсов.

...

...

В то время как Лу Боюй и Фан Юнь, попытавшись украсть курицу, потеряли и зерно, и оказались на грани вылета из Шэнши, Чу Юньчэнь как раз дочитал сценарий «Ты и время прекрасны», растрогавшись до слез.

<http://bllate.org/book/15593/1390332>